

Альбо Таслих Мохаммед Имад Кадим

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID ID: —

 E-mail: Mhmdmad107@gmail.com.

Социальные медиа как пространство политической коммуникации

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрена роль социальных медиа в мобилизации протестных настроений и активизации политических протестов последнего десятилетия в различных странах мира (Арабские революции, недавние события в Белоруссии и др.). С использованием данных статистики доказано, что в настоящее время социальные медиа часто становятся деструктивным фактором политического процесса, способны мобилизовать часть населения для совершения противоправных политических акций. Указано на то, что деятельность новых социальных медиа как инструмента политической борьбы нельзя недооценивать, поскольку все «революционные события» последнего десятилетия происходили на фоне значительного роста политической активности в социальных сетях. Исследование подтвердило наличие в различных странах мира законодательства, которое регулирует функционирование конвергентных медиа. Правовое регулирование последних происходит в рамках условных «восточной» и «западной» моделей. Первая отличается доминированием контроля со стороны государства над медиа-пространством. Вторая закрепляет за государством право регулировать и устанавливать разумный баланс между нормативно-правовой базой и инструментами саморегуляции. При этом именно первая, «восточная модель» представляется в современных условиях наиболее подходящей для контроля за социальными медиа, способной противодействовать их деструктивному политическому воздействию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальные медиа; медиатексты; медиадискурс; медиалингвистика; политическая коммуникация; общественное мнение; манипуляция сознанием; манипулятивное воздействие; политический дискурс; политическая борьба; политическая активность; политические протесты.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Альбо Таслих Мохаммед Имад Кадим, аспирант кафедры новых медиа и теории коммуникации, факультет журналистики, кафедры теории и экономики СМИ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; 125009, Россия, Москва, Моховая ул., д. 9, стр. 1; e-mail: Mhmdmad107@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Альбо Таслих Мохаммед Имад Кадим. Социальные медиа как пространство политической коммуникации / Альбо Таслих Мохаммед Имад Кадим // Политическая лингвистика. — 2021. — № 5 (89). — С. 38-44. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_05_04.

ВВЕДЕНИЕ

В начале XXI в. распространение Интернета, доступность информационных технологий создали возможности для появления новых медиа, влияние которых по сравнению с традиционными средствами массовой информации (далее — СМИ) постоянно растет. Об этом свидетельствуют данные отчета «Digital 2020», согласно которым на начало 2020 г. по сравнению с 2019 г. количество интернет-пользователей в мире выросло до 4,54 млрд (+ 7 %), аудитория социальных сетей — до 3,8 млрд [Digital 2020 www].

В настоящее время онлайн-технологиями пользуются 60 % населения Земли [Digital 2020 www], при этом значительная часть населения участвует в новой форме социальной коммуникации — сетевой. Сам термин «социальная сеть» был введен в 1954 г. социологом Дж. Барнсом, которому принадлежит первенство в исследовании социальных взаимосвязей между коммуникантами [Мельникова, Яковлев 2014: 255].

По мере развития информационных технологий возникло понятие «Virtual

Community» (виртуальное, или сетевое общество), которое предложил Г. Рейнгольд, выделив способность объединения людей в виртуальном пространстве [Rheingold 2000]; в дальнейшем изучению новых коммуникативных возможностей современных медиа уделяли внимание Т. Барр, М. Кастельс, Н. Кристенсен и др.

Современные исследователи углубляют знания относительно феномена социальных сетей, исследуя наличное информационное пространство с точки зрения политической активности населения [Абдуллаев 2015; Акопов 2013; Колодин 2014; Никопореч-Такигава 2020; Смирнов 2009 и др.].

В то же время события последних десятилетий показывают, что социальные медиа становятся ведущим инструментом политической борьбы, причем политической борьбы в наиболее деструктивных ее формах, что актуализирует дальнейшее осмысление данного феномена политической жизни.

Таким образом, целью данной статьи является осмысление роли социальных сетей в мобилизации протестных настроений, активизации политических протестов по-

следнего десятилетия в различных странах мира.

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

В конце первой трети XXI в. существование и прогресс стран и народов определяется усилением открытости взаимодействия политической власти и общества, а также усилением политической активности самого общества, что, среди прочего, обеспечивается современными средствами массовой коммуникации, в частности социальными сетями.

Как указывает Д. Н. Смирнов, социальные сети являются одним из эффективных каналов распространения информации на уровне человеческих отношений («слабые связи»), порождая собственное информационное поле, выпадая при этом из сферы государственного контроля. Основными чертами, отличающими новые медиа, в которые включены социальные сети, специалисты считают мультимедийность, гипертекстуальность, интерактивность, скорость и оперативность обмена информацией [Смирнов 2009].

В то же время среди современных тенденций развития социальных сетей выделяется такой признак, как политизация, что фактически ставит эти наиболее массовые средства коммуникации в исключительное положение по уровню воздействия на «политическую картину мира». При этом следует обратить внимание, что некоторые ученые подчеркивают положительное влияние социальных сетей на политическую активность, в то время как другие сводят к минимуму их мобилизационные возможности или отмечают их негативное воздействие на политические процессы [Абдуллаев 2015].

Так, к началу 2010-х гг. существовало мнение, что «свобода информации в Интернете не способствует свержению недемократических режимов...» [Никипорец-Такигава 2020: 28]. В то же время на опасность, связанную с социальными сетями, указывает Г. Л. Акопов: «...с одной стороны, online-сообщества (социальные сети) демонстрируют мнение гражданского общества по политической проблеме, которая требует решения, а с другой представляют угрозу для государства, ведь протесты могут выйти из сетевого формата и вылиться в уличный протест, который, в свою очередь, может привести к насильственным действиям» [Акопов 2013: 144].

Положительные и скептические оценки обусловлены природой и функциями социальных сетей. Оптимизм связан с оперативностью обмена информацией, расширением

социальных контактов, неформальностью и простотой общения, легкостью поиска нового человека или информации о нем и т. д. Скептически-негативное отношение обусловлено прежде всего манипулятивными возможностями социальной сети и последствиями этого воздействия.

Исследуя социальные сети как элемент системы современной политической коммуникации и политического влияния, стоит обратить внимание на вопросы преимуществ и «вызовов», которые заложены в этом феномене. Этот вопрос также является предметом полемики ученых и вызывает различные позиции и оценки. Его решение, на наш взгляд, связано с рядом особенностей социальных сетей, в частности с некой «обезличенностью коммуникантов», что снижает «порог ответственности» за свои высказывания, за свое участие в распространении информации, за те формы политической и социальной активности, которые могут быть реализованы в процессе сетевого общения. Безусловно, можно согласиться с тем, что социальные сети сегодня создали условия для формирования новой мировой тенденции построения взаимоотношений с партнерами, коллегами, иными пользователями [Колодин 2014: 65], однако эти отношения не являются по своей сути теми социальными отношениями, в которых на первый план выходит «этичность», «сдержанность», «открытость». Напротив, сниженный порог ответственности в значительной степени снижает и «порог чувствительности пользователя» к откровенной «антисоциальности» («аморальности»), как своей собственной, так и иных участников общения.

Снижение «порога ответственности», иллюзия «обезличенности» формируют и ощущение политической вседозволенности, которую активно используют деструктивные политические силы для распространения своего влияния на действительно «широкие массы граждан», участвующих в сетевом общении.

При этом в политической жизни демократических стран происходит трансформация социальных сетей, когда они уже не просто формируют общественное мнение, но и становятся активным участником политических процессов, определяя ход политической истории [Никипорец-Такигава 2020].

В данном случае речь идет о том, что социальные сети из фактора политического влияния превращаются в фактор мобилизационный, имея в виду их возможность в короткие сроки мобилизовать протестную часть населения для участия в деструктивных политических акциях. Объектами поли-

тической мобилизации (а также политического влияния), в зависимости от цели субъекта воздействия, могут быть отдельные пользователи социальной сети, группы в социальной сети, даже масса людей, выходящих за пределы сети, но находящихся во взаимодействии с ее представителями (пользователями).

Таким образом, как будет показано ниже, не подлежит сомнению, что способность социальных сетей к мобилизации протестной части населения является основной их деструктивной функцией.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ МОБИЛИЗАЦИИ ПРОТЕСТНОЙ ЧАСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Во время Арабских революций в Египте, Ливии, Сирии были ярко продемонстрированы мобилизационные возможности социальных сетей, когда «незнакомые» люди с их помощью объединялись, планировали и организовывали совместные акции протеста с единственной и конкретной целью — устроительство мероприятий, которые приведут к смене правящего режима. При этом социальные сети в событиях, связанных с «Арабской весной», неожиданно выступили серьезной альтернативой традиционным СМИ, которые в то время в странах «весеннего политического противостояния» находились под жестким государственным контролем.

Тунис, Египет и Иордания — примеры стран, где социальные сети сыграли немалую роль в исторических для этих обществ протестах, став при этом главным источником информации и мобилизации населения. При этом технологии, которые применялись в социальных сетях, необязательно приводили к тому, что инициаторы политического противостояния приходили к власти, однако при этом, как, например, в Иордании, протесты подтолкнули власти к политическим реформам.

Также имеются неоспоримые факты об исключительной роли социальных сетей во время украинских протестов, которые вряд ли могли бы стать настолько массовыми и скоординированными без использования возможностей социальных сетей. Мобилизация различных групп населения в ночь на 21 ноября 2013 г. не была случайной: украинские медиа активно освещали процесс подписания Украиной Соглашения об ассоциации с ЕС. Когда стало известно, что правительство В. Януковича не планирует подписывать соглашение в Вильнюсе, эта новость всколыхнула информационное пространство. Об этом свидетельствует беспрецедентный скачок посещения основных онлайн-медиа вроде «Украинской правды» пользователями социальных сетей.

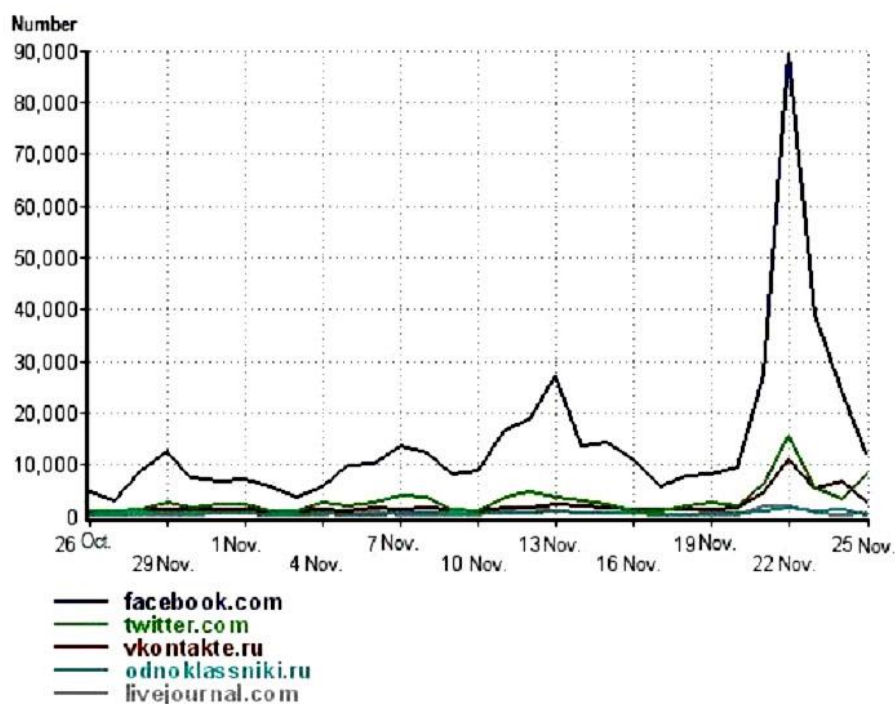

Рис. 1. График перехода из социальных сетей на сайт «Украинской правды» со значительным скачком 21—22 ноября 2013 г. [Мороз 2020: 18]

Рис. 2. Статистика Telegram-канала «NEXTA live» с 2.08.2020 по 15.08.2020 [Мороз 2020: 52]

При таких условиях призывов в *Facebook* к мобилизации было достаточно, чтобы возмущение граждан из режима онлайн трансформировалось в реальные радикальные протесты в режиме офлайн. Первые люди, которые появились на акции протеста на киевском Майдане (политики, журналисты, блогеры, активисты), были активными пользователями соцсетей — именно их непосредственная активность в *Facebook* и *Twitter* сформировала информационное поле протеста, что способствовало быстрому распространению протестов на иные регионы Украины, несмотря на нежелание большинства традиционных медиа освещать их.

Аналогичным образом нельзя переоценить роль социальных медиа в событиях 2020 г. в Белоруссии, в частности активность Telegram-канала «NEXTA Live», который взял на себя роль главного генератора новостей и организатора протестов. Этот ресурс в онлайн-режиме информировал протестующих о перемещении правоохранительных органов, публиковал призывы протестующих о помощи из локаций протеста. Любой участник протестов мог прислать фото или видеоконтент администраторам «Nexta live», которые охотно публиковались, а затем расходились по западным СМИ. Таким образом, в первые дни протеста «NEXTA Live» перешел в публичное пространство, аккумулировав внимание протестующих и всех тех, кто следил за событиями в Белоруссии. При этом следует обратить внимание на то, что в первые три дня массовых протестов в Республике Беларусь канал удвоил свою аудиторию, и 11 августа подписчиков было более 1 000 000 (рис. 2).

Подобные прецеденты характерны не только для стран арабского мира и постсоветского пространства. Известно, что имен-

но общение Д. Трампа со своими избирателями в социальной сети привело к событиям, связанным со штурмом Капитолия, в результате чего *Twitter* навечно «забил» Д. Трампа.

Таким образом, приведенные данные четко показывают связь между социальными сетями и мобилизацией протестующих, при этом, по сравнению с известными по прошлому акциями протеста, сети влияют на вероятность успеха акций несогласия за счет оперативной и качественной организационно-информационной деятельности.

В целом можно констатировать, что социальные медиаплатформы стали неотъемлемой частью современных форм протестов. Они интенсивно и все чаще используются «прогрессивными», гуманитарными организациями, социальными движениями и другими политическими акторами в широкой практике организации протестных акций.

В таких условиях особое значение приобретает поиск новых возможностей обеспечения политической стабильности и безопасности государства ввиду формирования нового поля политического противоборства — социальных сетей.

АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ КОНТРОЛЯ ЗА РАЗВИТИЕМ КОНВЕРГЕНТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

С учетом тех вызовов, которые сегодня продуцируют социальные сети, необходимо полностью поддержать политику России, которая направлена на устранение из общедоступного информационного пространства информации, распространение которой запрещено законодательством РФ, путем внесения поправок в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В то же время известно, что данный подход подвергался критике: утверждалось, что Россия ограничивает свободу Интернета и таким образом посягает на свободу слова. Однако проведенный автором этой статьи анализ показывает, что данные утверждения лишены оснований, поскольку большинство стран мира, осознавая способность социальных сетей к деструктивной мобилизации политической активности, задумались о регулировании их деятельности [West Levi J. 2016].

Анализ международных правовых норм и рекомендаций по деятельности конвергентных технологий позволяет выделить условно восточную и западную модели в сфере правового регулирования онлайн-медиа. Для первой характерен доминантный государственный контроль над всеми правоотношениями в информационной сфере, наличие определенного модерирования социальных сетей с учетом политической идеологии страны. Западная модель основывается на установлении баланса между созданием нормативно-правовой базы, определяющей содержание деятельности социальных сетей и пределы этой деятельности, и инструментами саморегуляции.

При этом законодательство Европейского союза предоставляет полномочия государствам контролировать медийный контент, определяет обязанность электронных медиа предоставлять точный новостной контент и дает возможность накладывать штрафы, приостанавливать деятельность (или вообще закрывать СМИ) в случае нарушения закона и принципов объективного предоставления информации [Social media... 2020].

При этом западные страны не видят необходимости выделять новые СМИ, предоставляя им некие преференции, из всего массива информационных ресурсов, что, безусловно, является правильным. Так, например, во Франции [France: Towards stronger 2020] и Германии [Thomasson 2018] деятельность новых медиа регулируется нормами о деятельности традиционных СМИ и не требует отдельного законодательства.

При этом существует и иной подход к вопросу деятельности сетевых средств массовой информации, который ужесточает требования к этим ресурсам по сравнению с традиционными. Так, в Китае электронные СМИ обязаны проходить государственную регистрацию и предоставлять в контролирующие органы информацию, с помощью которой можно найти автора новостного контента и легально удалить любое сообщение из интернет-пространства по решению контролирующего органа без судебного решения [Xu B., Albert E. 2017]. Усиленный кон-

троль власти в отношении медиапространства законодательно закреплен в Турции, где деятельность новых медиа возможна лишь в четко определенных идеологических рамках [Turkey Passes Law 2020].

Таким образом, для стран, которые в настоящее время находятся в противостоянии по отношению к информационной экспансии со стороны деструктивных политических сил, целесообразным представляется использование восточной модели регулирования новых медиа с контролем их деятельности в рамках национального законодательства и государственной идеологии, с жесткой реакцией на экстремистские проявления и призывы к массовым беспорядкам, распространяемые через социальные сети.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что в настоящее время социальные медиа зачастую становятся деструктивным фактором политического процесса, способны мобилизовать часть населения для совершения противоправных политических акций.

Деятельность новых социальных медиа, как инструмента политической борьбы, нельзя недооценивать, поскольку все «революционные события» последнего десятилетия так или иначе связаны с политической активностью в социальных сетях.

Исследование подтвердило наличие в различных странах мира законодательства, регулирующего функционирование конвергентных медиа. Правовое регулирование последних происходит в рамках «восточной» и «западной» модели. Первая отличается доминантным контролем со стороны государства над медиапространством и информационными ресурсами, минимизацией саморегулирования отношений участниками информационной деятельности. Вторая основывается на соблюдении принципов открытости, доступности, свободы обмена информацией и закрепляет за государством право регулировать и устанавливать разумный баланс между нормативно-правовой базой и инструментами саморегуляции.

При этом именно «восточная модель» представляется в современных условиях наиболее перспективной с точки зрения контроля за социальными сетями, воспрепятствования их деструктивному политическому воздействию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев, Р. А. Влияние интернет-технологий на современные политические процессы в рамках демократических режимов : дис. ... канд. полит. наук / Абдуллаев Р. А. — Нижний Новгород, 2015. — 231 с. — Текст : непосредственный.

2. Акопов, Г. Л. Политические интернет-коммуникации как инновационный фактор общественного развития : дис. ... д-ра полит. наук / Акопов Г. Л. — Санкт-Петербург, 2013. — 336 с. — Текст : непосредственный.

3. Колодин, Д. В. Социальная стратификация в виртуальных социальных сетях : дис. ... канд. социол. наук / Колодин Д. В. — Хабаровск, 2014. — 176 с. — Текст : непосредственный.

4. Мельникова, М. С. Понятие «Социальная сеть» в социологических теориях и интернет-практиках / М. С. Мельникова, И. П. Яковлев. — Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. — 2014. — № 1. — С. 254—258.

5. Мороз, В. Роль интернет-технологий в развитии демократических движений. Кейсы протестов в Украине 2013—2014 и Беларуси / В. Мороз. — 2020. — 96 с. — URL: <https://internews.ua/files/2021/reportICTprotestru.pdf>. — Текст : электронный.

6. Никопорев-Такигава, Г. Ю. Интернетизация политического пространства на примере России : дис. ... д-ра наук / Никопорев-Такигава Г. Ю. — Санкт-Петербург, 2020. — 735 с. — Текст : непосредственный.

7. Смирнов, Д. Н. Манипулятивные технологии и их применение в условиях смены политического режима: опыт оранжевой революции на Украине : дис. ... канд. полит. наук / Смирнов Д. Н. — Нижний Новгород, 2009. — 352 с. — Текст : непосредственный.

8. Digital 2020: Global digital overview. — URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview>. — Text : electronic.

9. France: Towards stronger counter-terrorism regulation online. — URL: <https://globalriskinsights.com/2020/11/france-towards-stronger-counter-terrorism-regulation-online/>. — Text : electronic.

10. Rheingold, H. The Virtual Community : Homesteading on the Electronic Frontier / H. Rheingold. — Cambridge, Mass. : MIT Press, 2000. — 479 p. — Text : unmediated.

11. Social media: How do other governments regulate it? — URL: <https://www.bbc.com/news/technology-47135058>. — Text : electronic.

12. Thomasson, E. Germany looks to revise social media law as Europe watches, 2018 / E. Thomasson. — URL: <https://www.reuters.com/article/us-germany-hatespeech-idUSKCN1GK1BN>. — Text : electronic.

13. Turkey Passes Law Extending Sweeping Powers Over Social Media. — URL: <https://www.nytimes.com/2020/07/29/world/europe/turkey-social-media-control.html>. — Text : electronic.

14. West Levi J. Understanding Social Media as a Weapon / West Levi J. — Text : unmediated // Security Challenges. — 2016. — Vol. 12. — № 2. — P. 9—26.

15. Xu, B. Media Censorship in China / Xu B., Albert E. — CFR. — 2017. — URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/media-censorship-china>.

Albo Tasleeh Mohammed Imad Kadim

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID ID: —

 E-mail: Mhmdmad107@gmail.com.

Social Media as a Space of Political Communication

ABSTRACT. *The events of recent decades show that social media are becoming the leading instrument of political struggle, and political struggle in its most destructive forms, which actualizes further comprehension of this phenomenon of political life. The article examines the role of social media in mobilizing protest sentiments and intensifying political protests of the last decade in various countries of the world. In the work, using statistical data, it was proved that nowadays social media often become a destructive factor in the political process, capable of mobilizing part of the population to commit illegal political actions. Thus, the purpose of this article is to comprehend the role of social networks in mobilizing protest sentiments, intensifying political protests of the last decade in various countries of the world. It is pointed out that the activity of new social media as an instrument of political struggle cannot be underestimated, since all the "revolutionary events" of the last decade took place against the background of a significant increase in political activity in social networks. The study confirmed the existence of legislation in various countries of the world that regulates the functioning of converged media. Legal regulation of the latter occurs within the framework of the conditional "eastern" and "western" models. The first is characterized by dominant state control over the media space. The second gives the state the right to regulate and establish a reasonable balance between the regulatory framework and self-regulation instruments. At the same time, it is the first, "Eastern model" that seems to be the most suitable in modern conditions for controlling social media, counteracting their destructive political impact. The study allows one to say that at present, social media often become a destructive factor in the political process, capable of mobilizing part of the population to commit illegal political actions. The activity of new social media, as an instrument of political struggle, cannot be underestimated, since all the "revolutionary events" of the last decade are in one way or another connected with political activity in social networks.*

KEYWORDS: *social media; media texts; media discourse; media linguistics; political communication; public opinion; manipulation of conscience; manipulative impact; political discourse; political struggle; political activity; political protests.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Albo Tasleeh Mohammed Imad Kadim, Post-Graduate Student of Department of New Media and Communication Theory, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Albo Tasleeh Mohammed Imad Kadim. Social Media as a Space of Political Communication / Albo Tasleeh Mohammed Imad Kadim // Political Linguistics. — 2021. — No 5 (89). — P. 38-44. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_05_04.*

REFERENCES

1. Abdullaev, R. A. Influence of Internet Technologies on Modern Political Processes in the Framework of Democratic Regimes : thesis ... of Cand. of Polit. Sciences / Abdullaev R. A. — Nizhny Novgorod, 2015. — 231 p. — Text : unmediated. [Vliyaniye internet-tekhnologiy na sovremennye politicheskie protsessy v ramkakh demokraticeskikh rezhimov : dis. ... kand.

polit. nauk / Abdullaev R. A. — Nizhny Novgorod, 2015. — 231 s. — Текст : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

2. Akopov, G. L. Political Internet Communications as an Innovative Factor of Social Development : doctoral thesis ... of Dr. of Polit. Sciences / Akopov G. L. — Saint Petersburg, 2013. — 336 p. — Text : unmediated. [Politicheskie internet-kommunikatsii kak innovatsionnyy faktor obshchestvennogo razvitiya : dis. ... d-ra polit. nauk / Akopov G. L. — Sankt-

Peterburg, 2013. — 336 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

3. Kolodin, D. V. Social Stratification in Virtual Social Networks : thesis ... of Cand. of Sociol. Sciences / Kolodin D. V. — Khabarovsk, 2014. — 176 p. — Text : unmediated. [Sotsial'naya stratifikatsiya v virtual'nykh sotsial'nykh setyakh : dis. ... kand. sotsiol. nauk / Kolodin D. V. — Khabarovsk, 2014. — 176 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

4. Mel'nikova, M. S. The Concept of “Social Network” in Sociological Theories and Internet Practices / M. S. Melnikova, I. P. Yakovlev. — Text : unmediated // Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature. — 2014. — No. 1. — P. 254–258. [Ponyatie «Sotsial'naya set'» v sotsiologicheskikh teoriyakh i internet-praktikakh / M. S. Mel'nikova, I. P. Yakovlev. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura. — 2014. — № 1. — S. 254–258]. — (In Rus.)

5. Moroz, V. The Role of Internet Technologies in the Development of Pro-democratic Movements. Cases of Protests in Ukraine 2013–2014 and Belarus / V. Moroz. — 2020. — 96 p. [Rol' internet-tekhnologiy v razvitii prodemokraticeskikh dvizheniy. Keysy protestov v Ukraine 2013–2014 i Belarusi / V. Moroz. — 2020. — 96 s.]. — URL: <https://internews.ua/files/2021/reportICTprotestu.pdf>. — Text : electronic. — (In Rus.)

6. Nikiporets-Takigava, G. Yu. Internetization of the Political Sphere on the Example of Russia : doctoral thesis ... of Doctor of Science / Nikiporets-Takigava G. Yu. — St. Petersburg, 2020. — 735 p. — Text : unmediated. [Internetizatsiya politicheskogo prostranstva na primere Rossii : dis. ... d-ra nauk / Nikiporets-Takigava G. Yu. — Sankt-Peterburg, 2020. — 735 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

7. Smirnov, D. N. Manipulative Technologies and Their Application in the Conditions of Political Regime Change: the experience of the Orange Revolution in Ukraine : thesis ... of Candi-

date of Political Sciences / Smirnov D. N. — Nizhny Novgorod, 2009. — 352 p. — Text : unmediated. [Manipulyativnye tekhnologii i ikh primenenie v usloviyakh smeny politicheskogo rezhima: opyt oranzhevoy revolyutsii na Ukraine : dis. ... kand. polit. nauk / Smirnov D. N. — Nizhny Novgorod, 2009. — 352 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

8. Digital 2020: Global digital overview. — URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview>. — Text : electronic.

9. France: Towards stronger counter-terrorism regulation online. — URL: <https://globalriskinsights.com/2020/11/france-towards-stronger-counter-terrorism-regulation-online/>. — Text : electronic.

10. Rheingold, H. The Virtual Community : Homesteading on the Electronic Frontier / H. Rheingold. — Cambridge, Mass. : MIT Press, 2000. — 479 p. — Text : unmediated.

11. Social media: How do other governments regulate it? — URL: <https://www.bbc.com/news/technology-47135058>. — Text : electronic.

12. Thomasson, E. Germany looks to revise social media law as Europe watches, 2018 / E. Thomasson. — URL: <https://www.reuters.com/article/us-germany-hatespeech-idUSKCN1GK1BN>. — Text : electronic.

13. Turkey Passes Law Extending Sweeping Powers Over Social Media. — URL: <https://www.nytimes.com/2020/07/29/world/europe/turkey-social-media-control.html>. — Text : electronic.

14. West Levi J. Understanding Social Media as a Weapon / West Levi J. — Text : unmediated // Security Challenges. — 2016. — Vol. 12. — № 2. — P. 9–26.

15. Xu, B. Media Censorship in China / Xu B., Albert E. — CFR. — 2017. — URL: <https://www.cfr.org/backgroundunder/media-censorship-china>.